

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ КАК ДИНАМИЧНО РАЗВИВАЮЩАЯСЯ КОМПЛЕКСНАЯ ДИСЦИПЛИНА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2024 г. В. С. Горбань^{1, *}, А. Ю. Саломатин^{2, **}, И. И. Бутрим^{1, ***}, Н. В. Макеева^{2, ****}

¹Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

²Пензенский государственный университет

*E-mail: gorbanv@gmail.com

**E-mail: valeriya_zinovev@mail.ru

***E-mail: civilaw@igpran.ru

****E-mail: makeeva-nv@yandex.ru

Поступила в редакцию 26.11.2024 г.

Аннотация. Сравнительное правоведение весьма многогранно, имеет огромный не только теоретический, но и практический потенциал. В условиях глобализации правовой действительности сравнительное правоведение выступает в качестве инструментария современных преобразований права. В сравнительно-правовых исследованиях заложен огромный потенциал – от модернизации юридической карты мира, интеграции правовых систем до гармонизации и унификации законодательства. Современная юридическая наука немыслима без сравнительно-правовых исследований, богатого потенциала сравнительно-правового метода. Сравнительное правоведение начинается со сравнительно-правового метода, применяемого в различных отраслях права. Использование сравнения как метода исследования античными и средневековыми философами и законотворцами являлось лишь некоей отправной точкой, исходным началом. Возникновение же сравнительного правоведения обусловлено промышленным переворотом и индустриализацией в ходе модернизационных преобразований государственно-правовой действительности. В статье определены этапы становления сравнительно-правоведения и их соотношение с модернизационными процессами, предложена авторская схема. Весьма перспективным и важным этапом институционализации сравнительного правоведения стало создание в 1924 г. Международной академии сравнительного права (МАСП). МАСП, которая в этом году отмечает свой вековой юбилей, стала первой международной научной площадкой, объединяющей компаративистов различных стран мира. Именно создание данной неправительственной научной площадки позволило интенсифицировать сравнительно-правовые исследования и привлечь к ним дополнительный интерес мирового сообщества. Сравнительное правоведение – мегадисциплина в силу своей правосистемной мозаичности, всеобъемлющей мультиотраслевой природы и межпредметной теоретической и практической сложности решаемых задач.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, юридическая компаративистика, сравнительно-правовой метод, институционализация дисциплины, Международная академия сравнительного права (МАСП).

Цитирование: Горбань В.С., Саломатин А.Ю., Бутрим И.И., Макеева Н.В. Сравнительное правоведение как динамично развивающаяся комплексная дисциплина: историографический контекст и перспективы // Государство и право. 2024. № 12. С. 65–75.

Авторами В. С. Горбанем и И. И. Бутримом публикация подготовлена в рамках научного проекта (гранта) «Создание российской историографической модели политico-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого федеральным государственным бюджетным учреждением науки Институтом государства и права Российской академии наук при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

DOI: 10.31857/S1026945224120067

COMPARATIVE LAW AS A DYNAMICALLY DEVELOPING COMPLEX DISCIPLINE: HISTORIOGRAPHICAL CONTEXT AND PERSPECTIVES

© 2024 V. S. Gorban^{1,*}, A. Yu. Salomatin^{2, **}, I. I. Butrim^{1, ***}, N. V. Makeeva^{2, ****}

¹*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow*

²*Penza State University*

*E-mail: gorbanv@gmail.com

**E-mail: valeriya_zinovev@mail.ru

***E-mail: civilaw@igpran.ru

****E-mail: makeeva-nv@yandex.ru

Received 26.11.2024

Abstract. Comparative law is very multifaceted, has a huge not only theoretical, but also practical potential. In the context of globalization of legal reality, comparative jurisprudence acts as a tool for modern legal transformations. There is a huge potential in comparative legal research – from modernization of the legal map of the world, the integration of legal systems to the harmonization and unification of legislation. Modern legal science is unthinkable without comparative legal research and rich potential of the comparative legal method. Comparative law begins with the comparative legal method used in various branches of law. Use of comparison as a research method by ancient and medieval philosophers and lawmakers was only a kind of starting point, a starting point. The emergence of comparative jurisprudence is due to the industrial revolution and industrialization in the course of modernization transformations of state-legal reality. The article defines stages of formation of comparative jurisprudence and their correlation with modernization processes, and proposes the author's scheme.

The establishment of the International Academy of Comparative Law (MASP) in 1924 was a very promising and important stage in the institutionalization of comparative law. MASP, which celebrates its centenary this year, has become the first international scientific platform bringing together comparative scientists from various countries of the world. It was creation of this non-governmental scientific platform that made it possible to intensify comparative legal research and attract additional interest from the world community to them.

Comparative law is a megadiscipline due to its legal system mosaic, comprehensive multisectoral nature and interdisciplinary theoretical and practical complexity of the tasks being solved.

Key words: comparative law, comparative legal studies, comparative legal method, institutionalization of the discipline, International Academy of Comparative Law (MASP).

For citation: Gorban, V.S., Salomatin, A. Yu., Butrim, I.I., Makeeva, N.V. (2024). Comparative law as a dynamically developing complex discipline: historiographical context and perspectives // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 65–75.

By the authors V.S. Gorban and I.I. Butrim the publication was prepared within the framework of the scientific project (grant) "Creation of a Russian historiographical model of political and legal knowledge and its application for the development of promising means of countering ideological distortions of the civilizational development of Russia", carried out by the Federal State Budgetary Institution of Science, the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences with financial support from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (agreement dated 12 July 2024, No. 075-15-2024-639).

Решение актуальных проблем современности, обеспечение формирования новой, объективно возникающей архитектуры многополярного мира, усиление внимания к разнообразию типов развития политических и правовых феноменов, – все это обусловливает совершенствование сравнительных методов в целом и сравнительно-правового в частности. Теория права как предметно организованная наука в современном ее исполнении рождалась на основе философии права и технического профессионального искусства юристов на рубеже XVIII–XIX вв., но в качестве перспективной

формы теоретического осмыслиения и методологического развития науки о праве видными учеными этого времени (П. Фейербахом, позже Р. Иерингом и др.) рассматривалась универсальная юриспруденция или сравнительное правоведение.

Член-корреспондент РАН А.Н. Савенков, предложивший фундаментальную трактовку роли права как обязательного регулятивного компонента и ценностного фундамента в условиях современного мирового порядка, отметил важность изучения зарубежного правового опыта в историографическом и сравнительном аспектах, но при учете

передовых достижений российской юридической науки¹. Для развития сравнительного правоведения и выполнения стоящих перед ним задач приведенная позиция может служить важнейшей отправной методологической схемой, с помощью которой будут проясняться текущие и перспективные направления сравнительно-правовых исследований.

В трудах современных ученых-юристов проблематика сравнительного правоведения не просто находит отклик, но и систематически получает новое прочтение. Так, проф. А.Д. Гуляков на примере исследования процессов современного государственного строительства продемонстрировал перспективные возможности использования сравнительного историко-государствоведческого анализа².

Сравнительное правоведение, которое вызывает оживленные дискуссии о его значении, структуре, функциях и тенденциях развития, является уникальным феноменом правовой жизни. Непреходящий интерес к сравнительному правоведению на протяжении последних двух столетий только усиливается, что вполне объяснимо необходимостью правового реформирования внутригосударственного права, функционирование которого невозможно без комплексного сравнительно-правового анализа российского и зарубежного законодательства. Сравнительное правоведение – кладезь знаний о тенденциях правового развития, позволяющий «открыть двери в правовую вселенную»³.

XXI век, несомненно, – век глобализации, которая предполагает модернизацию юридической карты мира сквозь призму интеграции правовых систем. Сравнительное правоведение выступает в качестве инструментария модернизационных преобразований права, что приобретает особое значение в условиях глобализации правовой действительности. «Интерес к сравнительно-правовому методу в рамках модернизирующегося общества XIX в. сменяется институционализацией дисциплины “Сравнительное правоведение” в условиях зрелого модернизирующегося общества 1900–1980 гг. С приходом постмодернизирующегося общества (рубеж XX–XXI столетий) наблюдается новое состояние сравнительного правоведения, которое пытается отвечать на глобализационные вызовы»⁴.

¹ См.: Савенков А.Н. Государство и право: права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права: в 3 т. М., 2021. Т. 1.

² См.: Гуляков А.Д. Основы модели федерализма: сравнительный историко-государствоведческий анализ. М., 2016.

³ Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. М., 2010. С. 2.

⁴ Саломатин А.Ю. Методологические проблемы сравнительного правоведения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. № 2. С. 145.

Потенциал сравнительного правоведения внушилен – от реформирования отдельных отраслей внутригосударственного права до укрепления международного сотрудничества. «Сравнительное правоведение играет здесь роль “легального моста” между “государственными берегами”»⁵. На завершающем этапе зрелого модернизирующегося общества (примерно в 70–80-х годах XX в.) под влиянием теорий модернизации акцент сравнительно-правовых исследований фокусируется на идее конвергенции, т.е. поиске вектора сближения правовых систем. Формируется «стремление к унификации законодательства в разных странах мира, начиная от западных, включая США, Канаду, Австралию или Японию, до удаленных уголков стран третьего мира, и необходимость создать всеобщее правовое регулирование или набор единобразных решений и тем самым сблизить различные правопорядки»⁶.

Современная эпоха формирует новое видение миропорядка, основанное на принципах плюрализма цивилизаций и уникальности каждой из них. Сравнительное правоведение ракурс внимания смещает от общего к частному. Эта новая эпоха «персонифицировала и виртуализировала всю реальность. На отрицании абсолютизаций стали возникать идеи компаративизма как признание равноправия общего и различного»⁷.

В условиях глобализации существенно возрастает роль гармонизации и унификации правовых норм. Но здесь следует вспомнить концепцию И.Л. Бачило о том, что «добраться согласованности, стройности, непротиворечивости в системе права и в наиболее формализованной его части в законодательстве даже одного государства достаточно сложно»⁸. И в этом вопросе на помощь приходит сравнительное правоведение, которое «облегчает понимание зарубежных правовых систем, способствует изучению и использованию собственного национального права»⁹ и «используется в сравнительном законодательстве, в сравнительном частном праве, в сравнительном публичном праве,

⁵ Тихомиров Ю.А. Сравнительное правоведение: развитие концепций и общественной практики // Журнал росс. права. 2006. № 6. С. 3.

⁶ Цвайгер К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. М., 1998. Т. 1. С. 92.

⁷ Тихомиров А.Д. Юридическая компаративистика: философские, теоретические и методологические проблемы. Киев, 2005. С. 154.

⁸ Бачило И.Л. Проблемы гармонизации в законодательстве // Журнал росс. права. 2000. № 8. С. 84.

⁹ Осакве К. Размышления о природе сравнительного правоведения: некоторые теоретические вопросы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2006. № 3. С. 59.

в судебных решениях и в транснациональной юридической практике»¹⁰.

Причиной формирования сравнительного правоведения стало многообразие национальных правовых систем и необходимость их комплексного анализа в контексте рецепции лучших образцов регулирования общественных отношений. В качестве фундамента структурного анализа правовой действительности выступает один из самых распространенных методов познания — сравнительно-правовой метод. Современная юридическая наука немыслима без сравнительно-правовых исследований, богатого потенциала сравнительно-правового метода. «Обращение законодателя к помощи сравнительного права может только расширяться.., когда от права не только ждут обеспечения стабильности правопорядка, а хотят посредством новых законов... преобразовать общество»¹¹.

Сравнительно-правовой метод используется исключительно в юриспруденции. Его применение характерно для целого ряда юридических наук, в силу чего формально представляется затруднительным признать данный метод прерогативой исключительно сравнительного правоведения. В то же время возникает вопрос: а где нам следует провести границы сравнительного правоведения — стоит ли ограничить их исключительно изучением правовых систем современного мира или необходимо распространить и на отрасли права, которые без сравнения национальных отраслевых норм функционировать нормально не могут? Так или иначе, не прекращаются споры о судьбах сравнительно-правового метода (его именуют общенациональным, частнонациональным, специально-юридическим, а в ряде случаев и универсальным¹²).

В науке долгое время существовали два противоположных подхода к определению сущности сравнительного правоведения, условно их можно разделить на сторонников «метода» и сторонников «науки». Первые ставят знак равенства между сравнительным правоведением и сравнительно-правовым методом¹³, который является универсальным методом познания для юридических наук, относится к категории специально-юридических методов, наряду с формально-юридическим методом. Вторые, сторонники «науки», рассматривают сравнительное правоведение как самостоятельную науку¹⁴ и учебную дисциплину. «Между “сравни-

тельным методом” как способом познания правовых явлений и “сравнительным правоведением” как научным направлением, изучающим правовые системы, нельзя поставить знак равенства, ведь иначе сравнительное правоведение не вылилось бы в самостоятельную научную дисциплину»¹⁵.

Интегрировать «метод» и «науку» позволяет дуалистический подход. «Исходя из неразрывной внутренней связи и единства сравнительного метода и сравнительного правоведения, можно сказать, что многое из того, что заложено в сравнительном методе, содержится также в сравнительном правоведении, и наоборот. Во многом это касается того огромного методологического потенциала, который содержит каждый из них»¹⁶.

В условиях постмодернизационных преобразований государственно-правовой действительности «изменились “координаты”, “параметры” сравнительных исследований.., в этой ситуации актуальной становится юридическая компаративистика, понимаемая как разновидность нового этапа междисциплинарных сравнительных исследований в гуманитарных науках, которая сохраняет преемственность с прошлым, является “открытой” к изменениям»¹⁷. При этом не происходит отождествления сравнительного правоведения и юридической компаративистики¹⁸. Дуалистический подход находит свое воплощение в концептуальной роли юридической компаративистики, которая рассматривается в контексте стратегической перспективы. Юридическая компаративистика «охватывает метод и науку, науку о методе, междисциплинарные исследования внутри юридических наук.., отражает плюрализм наук о праве... на основе общенационального компаративного метода и компаративизма как вида мировоззрения»¹⁹ и рассматривается «как интегративная структура на стыке взаимосвязей государства и права, соединяющая изучение сопоставимых форм и типов государственности и соответствующих им правовых систем, и законодательства»²⁰.

Несмотря на тот факт, что «в отечественном научном обиходе термин “компаративистика”

¹⁰ Осакве К. Указ. соч. С. 12.

¹¹ David R. *Le droit compare*. Paris, 1982. P. 5.

¹² См.: Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 37.

¹³ См.: Тилле А.А., Швеков Г.В. Сравнительный метод в юридических дисциплинах. М., 1978.

¹⁴ См.: Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. М., 2000. Т. 2.

¹⁵ Сайдов А.Х. Сравнительное правоведение. М., 2003. С. 25.

¹⁶ Дерябина Е.М. Соотношение сравнительного метода и сравнительного правоведения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. № 3. С. 63.

¹⁷ Малько А.В., Саломатин А.Ю. Сравнительное правоведение. М., 2008. С. 65.

¹⁸ См.: Сравнительное правоведение: юридический словарь-справочник / под ред. А.В. Малько, А.Ю. Саломатина. М., 2017. С. 83.

¹⁹ Тихомиров А.Д. Указ. соч. С. 13.

²⁰ Оксамитный В.В. Юридическая компаративистика. М., 2015. С. 5.

довольно регулярно и активно используется для обозначения сравнительно-правовой материи и несомненно имеет все основания для своего существования»²¹, следует отметить, что научная компаративистика стала неотъемлемой частью юриспруденции значительно позже, нежели в других науках. Но ее внедрение было стремительным. Изначально предполагалось «сосредоточить научный поиск компаративиста на праве так называемых цивилизованных народов»²², однако «благодаря развитию цивилизационного подхода в сравнительном правоведении на светлую, заметную сторону юридического анализа были выведены религиозные и традиционные правовые сообщества»²³, что позволило проследить эволюцию различных правовых систем, выявить их особенности и взаимосвязь.

Наряду со взглядами сторонников «науки», «метода» и «дуалистического» (интегративного) подхода интересной видится следующая точка зрения: «сравнительное правоведение постепенно приобрело четыре качества: научного метода, научного направления, учебной дисциплины и способа решения научно-практических задач»²⁴. Сравнительное правоведение «позволяет выявлять общие тенденции развития, единые начала и особенности правовых явлений... как научное направление вбирает в себя совокупность научных знаний о правовом пространстве мира в его историческом развитии... как учебная дисциплина дает знания об основных закономерностях и особенностях развития права... как способ решения научно-практических задач используется для совершенствования законодательной и правоприменительной практики»²⁵.

Таким образом, изложенные позиции свидетельствуют о том, что сравнительное правоведение в силу своей правосистемной мозаичности, всеобъемлющей мультиотраслевой природы и межпредметной теоретической и практической сложности решаемых задач заслуживает того, чтобы называть ее научной комплексной дисциплиной (схема 1).

Исторически сравнительному правоведению предшествовали элементы сравнения у античных и средневековых авторов – хаотичные и не имеющие научной целостности. Собственно,

²¹ Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2021. С. 86.

²² Захарова М.В. Сравнительное правоведение и проблема интернационализации юридического образования в РФ: новые вызовы «общества третьей волны» // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. 2016. № 1 (30). С. 173.

²³ Там же.

²⁴ Сравнительное правоведение: учеб. пособие / под ред. Е. Е. Амплеевой, И. Л. Честнова. СПб., 2017. С. 4.

²⁵ Сравнительное правоведение: национальные правовые системы: в 2 т. Т. 1: Правовые системы Восточной Европы / под ред. В.И. Ляйтского. М., 2001. С. 34, 35.

Схема 1

Сравнительное правоведение
как научная междисциплина

само сравнительное правоведение начинается со сравнительно-правового метода, применяемого в различных отраслях права. Возможность адаптации правовых новаций становится реальным установить после исследования правовых систем стран мира – очень разных в плане традиций и правового сознания, что может исключить ту или иную правовую рецепцию.

Жизнь ставит перед нами новые функциональные юридические задачи (как на уровне норм, так и институтов, подотраслей и отраслей права). Благодаря этому сравнительное правоведение получает второе дыхание. С институционализацией правовой политики как стратегии развития права на рубеже XX–XXI вв. становится актуальной и сравнительная правовая политика как инструмент определения возможности или невозможности той или иной правовой рецепции²⁶.

Среди сторонников сравнительного правоведения как «науки» не утихают споры о времени ее возникновения. Широкий подход совершенно неправомерно исходит из тезиса о доиндустриальном происхождении сравнительного правоведения. Использование сравнения как метода исследования античными и средневековыми философами и законотворцами является некой отправной точкой, исходным началом. Более убедительным следует признать узкий, конкретно

²⁶ См.: Малько А.В., Саломатин А.Ю. Теория государства и права / предисл. А.Г. Лисицына-Светланова. 2-е изд. М., 2014. С. 200, 201.

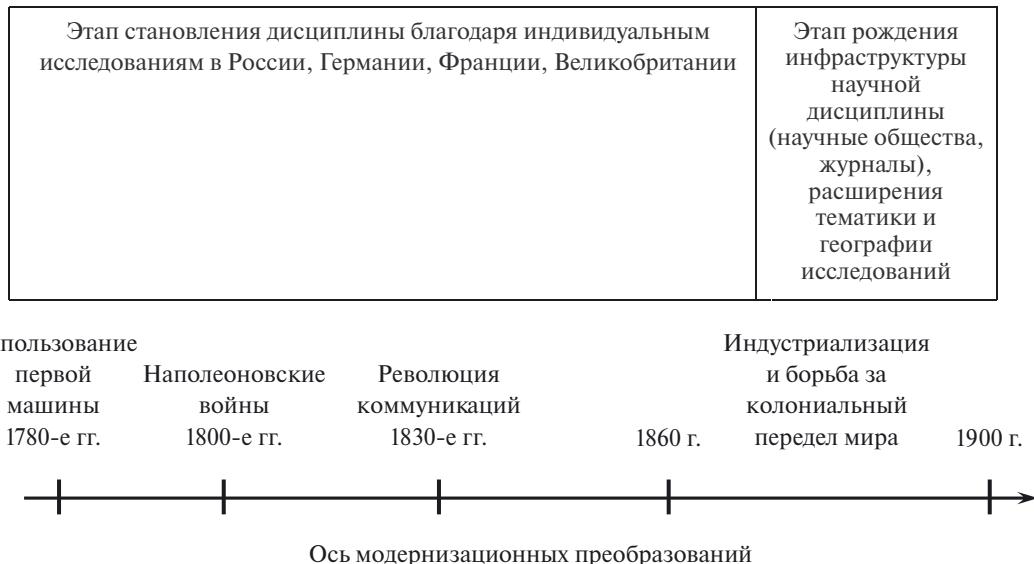
детерминированный подход к вопросу о времени становления сравнительного правоведения, согласно которому возникновение сравнительного правоведения обусловлено промышленным переворотом и индустриализацией в ходе модернизационных преобразований государственно-правовой действительности.

В целом же события в сфере сравнительного правоведения в XIX в. можно подразделить на следующие этапы, детерминировав их с модернизационными процессами (схема 2).

на создание общего правового поля и комплексный анализ основных отраслей права в историко-правовом и сравнительно-правовом ключе. Участники конгресса отмечали насущную потребность в сравнительно-правовом знании для реформирования государственно-правовой действительности. Сравнительное правоведение выходит на новый виток своего развития: «Сравнительное право не... метод или процесс описания и сравнения, а как способ существования норм права в наднациональном понимании, как воплощение... уни-

Схема 2

Этапы становления сравнительного правоведения и их соотношение с модернизационными процессами

Становление дисциплины приходится на эпоху промышленного переворота: изобретение первой паровой машины открыло путь к чисто капиталистическому развитию, наполеоновские войны в Европе усилили общение стран и народов и легитимировали монархов и монархии, а «революция коммуникаций» превратила трансграничные перемещения людей и грузов в постоянное явление. Возник острый спрос на знание иностранного права – коммерческо-практический и конституционно-политический.

Спрос этот многократно усилила индустриализация, связанная со всеобщей, а не выборочной, как ранее, механизацией, и колониальным переделом мира (в том числе для гарантированного доступа к рынкам сырья и сбыта). Здесь уже стремительно начала развиваться инфраструктура новой дисциплины, а международный Конгресс в Париже в 1900 г. означал ее интернационализацию. Работа Международного конгресса сравнительного права 1900 г. была ориентирована

версальных понятий и принципов, как подлинное содержание национальных... норм, обогащенных наднациональным (собственно сравнительным) пониманием»²⁷.

Институционализация сравнительного правоведения привела к созданию в 1924 г. Международной академии сравнительного права (МАСП). МАСП стала первой международной научной площадкой, объединяющей компартистов различных стран мира. Основная цель создания МАСП, актуальная и в ее юбилей, состоит в реформировании национального законодательства, его модернизации, оптимизации, прочной базой которых выступает сравнительное исследование права. «Ныне ее штаб-квартира располагается в Париже, объединяя свыше 800 ведущих юристов-компаративистов в качестве постоянных членов Академии из почти

²⁷ Дождев Д. В. Сравнительное право: состояние и перспективы // Российский ежегодник сравнительного права / под ред. Д. В. Дождева. СПб., 2008. С. 9.

80 стран мира (латинская группа; группа общего права; северная и центральноевропейская группа; восточноевропейская группа; ближневосточная и африканские группы; азиатская группа)»²⁸. Приоритетной формой деятельности МАСП является проведение конгрессов по сравнительному праву²⁹.

После двух первых конгрессов Академии, организованных в 1932 и 1937 гг., конгрессы проводятся каждые четыре года без исключения, начиная с 1950 г. Большинство конгрессов проходило в Европе (в 1950 г. в Лондоне, 1954 г. в Париже, в 1958 г. в Брюсселе, в 1962 г. в Гамбурге, в 1966 г. в Уппсале (Швеция), в 1970 г. в Пескаре (Италия), в 1978 г. в Будапеште (Венгрия), в 1994 г. в Афинах (Греция), в 1998 г. в Бристоле (Англия), в 2006 г. в Утрехте (Нидерланды), в 2014 г. в Вене (Австрия)). Четыре раза конгрессы МАСП проводились в Северной и Южной Америке (в 1982 г. в Каракасе (Венесуэла), в 1990 г. в Монреале (Канада), в 2010 г. в Вашингтоне, в 2022 г. в Асунсьоне (Парагвай)), дважды в Австралии (в 1986 г. в Сиднее, в 2002 г. в Брисбене), дважды в Азии (в 1974 г. в Тегеране (Иран), в 2018 г. в Фукуоке (Япония)).

Конгрессы Международной академии сравнительного права способствуют развитию сравнительно-правовой науки и отличаются многогранностью затронутых проблем. «Например, в XIV конгрессе в Афинах в 1994 г. приняло участие более 800 представителей из более чем 40 стран и на нем рассматривалось 34 темы. На конгрессе 2002 г. в г. Брисбене (Австралия), который был посвящен проблеме сближения правовых систем в XXI в. ... были подняты как теоретико-правовые, так и практические вопросы из различных отраслей права... В повестку XVII конгресса (июль 2006 г.) включены такие темы, как конституционные гарантии правосудия, прецедент и право, референдум, ответственность судей, границы права собственности, правовой статус мигрантов, правовые механизмы устранения коррупции в публичной службе, формирование европейского конституционного права и др.»³⁰.

²⁸ Трикоз Е. Н. Всемирный конгресс компаративистов в Японии (г. Фукуока, The IACL World Congress-2018): тематический обзор // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 4. С. 602.

²⁹ См.: Кудрявцев В., Туманов В. К итогам X Международного конгресса сравнительного правоведения // Сов. государство и право. 1979. № 4; Тихомиров Ю.А. Сравнительное правоведение – конгресс ученых-правоведов // Государство и право. 1999. № 2; Его же. Международный конгресс компаративистов // Журнал росс. права. 2006. № 10; Кресин А. В. XVIII Международный конгресс сравнительного права // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 4 (16); Трикоз Е. Н. Указ. соч.

³⁰ Малько А. В., Саломатин А. Ю. Сравнительное правоведение. С. 75.

Венский университет, один из крупнейших университетов Центральной Европы, стал в 2014 г. научной площадкой для проведения XIX конгресса МАСП. «Работа конгресса затронула проблемы международного арбитража, финансового права, уголовного права и процесса, коммерческого права, международного частного права, международного публичного права, трудового права, медиации, интеллектуальной собственности, контрактуализации семейного права, компьютерного права и др.»³¹.

«В 2018 г. мировой форум ученых-компаративистов стал рекордным по количеству участников – 832 национальных докладчика и делегатов (75 стран мира), а также по количеству и формату научных заседаний. На современном этапе он превратился во всемирную научную площадку для юристов-компаративистов, собирающихся регулярно с целью изучения зарубежных образцов права на сравнительной основе как в исторической перспективе, так и в русле модернизации национальных законодательств»³².

В повестку XXI конгресса 2022 г. в Асунсьоне (Парагвай) были включены такие темы, как: «смешанные правовые семьи, верховенство права, онлайн-образование, гармонизация права, глобализация и право, вопросы гражданского права (контрактные обязательства), правовые аспекты продовольственной безопасности, криптовалюты, государственная политика по борьбе с пандемиями, правовое регулирование использования беспилотных летательных аппаратов, эвтаназия: закон и биоэтика и др.»³³.

Наряду с Международной академией сравнительного права существуют и другие организации, исследующие проблемы сравнительного правоведения, среди них: Британский институт международного и сравнительного права, Институт сравнительного и международного частного права им. Макса Планка в Германии, Швейцарский институт сравнительного права, Центр европейского и сравнительного права Оксфордского университета, Австралийский институт сравнительных правовых систем, Центр коммерческого и сравнительного права и политики Токийского университета и др.

Институт государства и права РАН является одним из ведущих научных центров, в котором проводятся исследования в области сравнительного правоведения, систематически изучается и обобщается научный опыт других стран, анализируется проблематика

³¹ XIX конгресс Международной академии сравнительного права в Вене, 20–26 июля 2014 г. Режим доступа: URL: https://dep_tgprp.pnzgu.ru/news/2014/09/2/12130167/print (дата обращения: 24.06.2024).

³² Трикоз Е. Н. Указ. соч. С. 603.

³³ Конгресс МАСП 2022 г. URL: <https://aidc-iacl.org/asuncion-general-congress/> (дата обращения: 25.06.2024).

применения сравнительно-правового метода в различных областях юридических исследований и смежных общественных наук. Вопросы сравнительного правоведения разрабатывались в трудах таких ученых, как В.М. Чхиквадзе, В.Н. Кудрявцев, В.А. Туманов, В.Е. Чиркин, Е.А. Скрипилев, В.С. Нерсесянц, В.Г. Графский, И.Л. Бачило и др. Отдельного упоминания заслуживают издания ИГП РАН по результатам международных симпозиумов и конгрессов по сравнительному правоведению и другие коллективные работы³⁴.

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ осуществляет сравнительное исследование законодательства иностранных государств, являясь передовым научным учреждением в сфере юридической компаративистики в Российской Федерации. Вопросы сравнительного правоведения разрабатываются в трудах академика РАН Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, А.И. Ковлера и др.

Не остались в стороне и региональные учебные заведения. В частности, в Пензенском государственном университете в 2010 г. был создан научно-образовательный центр «Сравнительная правовая политика», приоритетной целью деятельности которого является проведение сравнительно-правовых и сравнительно-государствоведческих исследований. Исследования центра демонстрируют «правосистемный подход к сравнительному правоведению, когда сравнительному анализу подвергаются не только системы права, но и судебные учреждения, юридическое образование, юридическая профессия и правовая культура»³⁵.

Подводя итог сказанному, следует отметить востребованность и эффективность сравнительного правоведения по сравнению с другим научно-методологическим инструментарием, что обусловлено его сущностно-содержательными характеристиками и богатым исследовательским потенциалом. Сравнительное правоведение как самостоятельная, обособленная, комплексная отрасль научного знания обладает рядом ключевых особенностей, среди которых интенсификация сравнительно-правовых исследований научного и практического (прикладного)

³⁴ См.: СССР – Англия: юстиция и сравнительное правоведение: материалы советско-английского симпозиума / редкол.: С. В. Боботов, С. Г. Келина, А. М. Ларин, И. Л. Петрухин, В. М. Савицкий (отв. ред.), А. М. Яковлев. М., 1986; СССР – Франция: социологический и международно-правовой аспекты сравнительного правоведения / редкол.: С. А. Иванов, М. М. Славин, В. А. Туманов. М., 1987; Проблемы сравнительного правоведения / редкол.: И. Л. Бачило, В. Н. Кудрявцев, Б. М. Лазарев. М., 1978.

³⁵ Малько А.В., Саломатин А.Ю. Юридическое образование в глобализирующемся обществе // Правоведение. 2017. № 5. С. 25.

характера; публикационная активность (научные статьи, монографии, учебники, хрестоматии и т.п.); формирование международных и национальных научно-исследовательских центров; создание научно-образовательных центров, реализация учебных программ по подготовке специалистов-компаративистов.

* * *

Таким образом, сравнительное правоведение следует признавать не только неотъемлемой частью академической юридической науки, но и одной из ключевых основ методологии юриспруденции, отправной точкой формирования правовой культуры юриста.

Сравнительное правоведение должно усилить свое внимание как к вопросам теоретико-методологическим, так и к специальным. Вне разработки вопросов теории и методологии сравнительных исследований и собственно самой дисциплины могут быть существенно ограничены их познавательные возможности. Для сравнения правовых систем и традиций необходимо развивать проблематику самостоятельных типов развития (по Н. Я. Данилевскому), что будет непременно способствовать пониманию перспектив их корректного сопоставления и сравнения. Правовая картина мира значительно разнообразнее некоторых привычных шаблонов и интерпретационных схем. Сегодня практически отсутствуют серьезные исследования в области юридического востоковедения, нуждается в существенном переосмыслинении своеобразие различных внутриевропейских традиций. Например, шотландская правовая система давно описывается в ее национальной литературе как обособленный, смешанный тип. Однако в традиционных описаниях ни ирландской, ни шотландской правовой традиции пока не заметно.

Внутри российской научной парадигмы более основательно могут разрабатываться приемы и методики сравнительно-правовых исследований, тем более что ведущими отечественными специалистами по сравнительному правоведению накоплен значительный опыт. Опыт российских ученых в области сравнительного правоведения является востребованным в мировой практике и есть залог успешного развития этой дисциплины в условиях современного быстро меняющегося мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бачило И.Л. Проблемы гармонизации в законодательстве // Журнал росс. права. 2000. № 8. С. 84.
2. Гуляков А.Д. Основы модели федерализма: сравнительный историко-государствоведческий анализ. М., 2016.

3. *Давид Р.* Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 37.
4. *Дерябина Е. М.* Соотношение сравнительного метода и сравнительного правоведения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. № 3. С. 63.
5. *Дождев Д. В.* Сравнительное право: состояние и перспективы // Российский ежегодник сравнительного права / под ред. Д. В. Дождева. СПб., 2008. С. 9.
6. *Захарова М. В.* Сравнительное правоведение и проблема интернационализации юридического образования в РФ: новые вызовы «общества третьей волны» // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. 2016. № 1 (30). С. 173.
7. *Кресин А. В.* XVIII Международный конгресс сравнительного права // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 4 (16).
8. *Кудрявцев В., Туманов В.* К итогам X Международного конгресса сравнительного правоведения // Сов. государство и право. 1979. № 4.
9. *Леже Р.* Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. М., 2010. С. 2.
10. *Малько А. В., Саломатин А. Ю.* Сравнительное правоведение. М., 2008. С. 65, 75.
11. *Малько А. В., Саломатин А. Ю.* Теория государства и права / предисл. А. Г. Лисицына-Светланова. 2-е изд. М., 2014. С. 200, 201.
12. *Малько А. В., Саломатин А. Ю.* Юридическое образование в глобализирующемся обществе // Правоведение. 2017. № 5. С. 25.
13. *Марченко М. Н.* Сравнительное правоведение. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2021. С. 86.
14. *Оксамитный В. В.* Юридическая компаративистика. М., 2015. С. 5.
15. *Осакве К.* Размышления о природе сравнительного правоведения: некоторые теоретические вопросы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2006. № 3. С. 12, 59.
16. Проблемы сравнительного правоведения / редкол.: И. Л. Бачило, В. Н. Кудрявцев, Б. М. Лазарев. М., 1978.
17. *Савенков А. Н.* Государство и право: права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права: в 3 т. М., 2021. Т. 1.
18. *Саидов А. Х.* Сравнительное правоведение. М., 2003. С. 25.
19. *Саломатин А. Ю.* Методологические проблемы сравнительного правоведения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. № 2. С. 145.
20. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы: в 2 т. Т. 1: Правовые системы Восточной Европы / под ред. В. И. Лафитского. М., 2001. С. 34, 35.
21. Сравнительное правоведение: учеб. пособие / под ред. Е. Е. Амплеевой, И. Л. Честнова. СПб., 2017. С. 4.
22. Сравнительное правоведение: юридический словарь-справочник / под ред. А. В. Малько, А. Ю. Саломатина. М., 2017. С. 83.
23. СССР – Англия: юстиция и сравнительное правоведение: материалы советско-английского симпозиума / редкол.: С. В. Боботов, С. Г. Келина, А. М. Ларин, И. Л. Петрухин, В. М. Савицкий (отв. ред.), А. М. Яковлев. М., 1986.
24. СССР – Франция: социологический и международно-правовой аспекты сравнительного правоведения / редкол.: С. А. Иванов, М. М. Славин, В. А. Туманов. М., 1987.
25. *Тилле А. А., Швеков Г. В.* Сравнительный метод в юридических дисциплинах. М., 1978.
26. *Тихомиров А. Д.* Юридическая компаративистика: философские, теоретические и методологические проблемы. Киев, 2005. С. 13, 154.
27. *Тихомиров Ю. А.* Сравнительное правоведение – конгресс ученых-правоведов // Государство и право. 1999. № 2.
28. *Тихомиров Ю. А.* Международный конгресс компаративистов // Журнал росс. права. 2006. № 10.
29. *Тихомиров Ю. А.* Сравнительное правоведение: развитие концепций и общественной практики // Журнал росс. права. 2006. № 6. С. 3.
30. *Трикоз Е. Н.* Всемирный конгресс компаративистов в Японии (г. Фукуока, The IACL World Congress-2018): тематический обзор // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 4. С. 602, 603.
31. *Цвайгерт К., Кётц Х.* Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. М., 1998. Т. 1. С. 92; 2000. Т. 2.
32. *David R.* Le droit compare. Paris, 1982. P. 5.

REFERENCES

1. *Bachilo I. L.* Problems of harmonization in legislation // Journal of Russ. law. 2000. No. 8. P. 84 (in Russ.).
2. *Gulyakov A. D.* Fundamentals of the federalism model: comparative historical and state analysis. M., 2016 (in Russ.).
3. *David R.* The main legal systems of modernity. M., 1988. P. 37 (in Russ.).
4. *Deryabina E. M.* The ratio of comparative method and comparative jurisprudence // Herald of the Altai Academy of Economics and Law. 2015. No. 3. P. 63 (in Russ.).
5. *Dozhdev D. V.* Comparative law: state and prospects // Russian Yearbook of Comparative Law / ed. by D. V. Dozhdev. SPb., 2008. P. 9 (in Russ.).
6. *Zakharova M. V.* Comparative jurisprudence and the problem of internationalization of legal education in the Russian Federation: new challenges of the “third wave society” // Herald of the Volgograd State University. Ser. 5. Jurisprudence. 2016. No. 1 (30). P. 173 (in Russ.).
7. *Kresin A. V.* XVIII International Congress of Comparative Law // News of higher educational institutions. The Volga region. Social sciences. 2010. No. 4 (16) (in Russ.).
8. *Kudryavtsev V., Tumanov V.* To the results of the X International Congress of Comparative Jurisprudence // Soviet State and Law. 1979. No. 4 (in Russ.).

9. *Leger R.* Great legal systems of modernity: a comparative legal approach. M., 2010. P. 2 (in Russ.).
10. *Mal'ko A.V., Salomatin A. Yu.* Comparative jurisprudence. M., 2008. Pp. 65, 75 (in Russ.).
11. *Mal'ko A.V., Salomatin A. Yu.* Theory of state and law / preface A. G. Lisitsyn-Svetlanov. 2nd ed. M., 2014. Pp. 200, 201 (in Russ.).
12. *Mal'ko A.V., Salomatin A. Yu.* Legal education in a globalizing society // Jurisprudence. 2017. No. 5. P. 25 (in Russ.).
13. *Marchenko M.N.* Comparative jurisprudence. 2nd ed., reprint and add. M., 2021. P. 86 (in Russ.).
14. *Oksamitny V.V.* Legal comparative studies. M., 2015. P. 5 (in Russ.).
15. *Osakve K.* Reflections on the nature of comparative jurisprudence: some theoretical issues // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2006. No. 3. Pp. 12, 59 (in Russ.).
16. Problems of comparative jurisprudence / editorial board: I.L. Bachilo, V.N. Kudryavtsev, B.M. Lazarev. M., 1978 (in Russ.).
17. *Savenkov A.N.* State and law: human rights and the world order based on the Rule of Law: in 3 vols. M., 2021. Vol. 1 (in Russ.).
18. *Saidov A. Kh.* Comparative jurisprudence. M., 2003. P. 25 (in Russ.).
19. *Salomatin A. Yu.* Methodological problems of comparative law // News of higher educational institutions. The Volga region. Social sciences. 2009. No. 2. P. 145 (in Russ.).
20. Comparative jurisprudence: national legal systems: in 2 vols. Vol. 1: Legal systems of Eastern Europe / ed. by V.I. Lafitsky. M., 2001. Pp. 34, 35 (in Russ.).
21. Comparative Jurisprudence: textbook / ed. by E.E. Ampleeva, I.L. Chestnov. SPb., 2017. P. 4 (in Russ.).
22. Comparative jurisprudence: a legal dictionary / ed. by A.V. Mal'ko, A. Yu. Salomatin. M., 2017. P. 83 (in Russ.).
23. USSR – England: justice and comparative jurisprudence: materials of the Soviet-English symposium / editors: S.V. Bobotov, S.G. Kelina, A.M. Larin, I.L. Petrukhin, V.M. Savitsky (ed.), A.M. Yakovlev. M., 1986 (in Russ.).
24. USSR – France: sociological and international legal aspects of comparative jurisprudence / editorial board: S.A. Ivanov, M.M. Slavin, V.A. Tumanov. M., 1987 (in Russ.).
25. *Tillet A.A., Shvekov G.V.* Comparative method in legal disciplines. M., 1978 (in Russ.).
26. *Tikhomirov A.D.* Legal comparative studies: philosophical, theoretical and methodological problems. Kiev, 2005. Pp. 13, 154 (in Russ.).
27. *Tikhomirov Yu. A.* Comparative jurisprudence – Congress of legal scholars // State and Law. 1999. No. 2 (in Russ.).
28. *Tikhomirov Yu. A.* International Congress of Comparativists // Journal of Russ. law. 2006. No. 10 (in Russ.).
29. *Tikhomirov Yu. A.* Comparative jurisprudence: the development of concepts and public practice // Journal of Russ. law. 2006. No. 6. P. 3 (in Russ.).
30. *Trikoz E.N.* The World Congress of Comparativists in Japan (Fukuoka, The IACL World Congress-2018): a thematic review // Herald of the RUDN. Ser.: Legal Sciences. 2018. Vol. 22. No. 4. Pp. 602, 603 (in Russ.).
31. *Tsvaigert K., Ketts Kh.* Introduction to comparative jurisprudence in the field of private law: in 2 vols. M., 1998. Vol. 1. P. 92; 2000. Vol. 2 (in Russ.).
32. *David R.* Le droit compare. Paris, 1982. P. 5.

Сведения об авторах

ГОРБАНЬ Владимир Сергеевич –
доктор юридических наук,
заведующий сектором философии права,
истории и теории государства и права,
руководитель междисциплинарного Центра
философско-правовых исследований
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

САЛОМАТИН Алексей Юрьевич –
доктор юридических наук,
доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент Международной академии
сравнительного права, заведующий кафедрой
«Теория государства и права и политология»
Пензенского государственного университета;
440026 г. Пенза, ул. Красная, д. 40

Authors' information

GORBAN Vladimir S. –
Doctor of Law,
Head of the Philosophy of Law,
History and Theory of State and Law Sector,
Head of the Interdisciplinary Center for
Philosophical and Legal Studies,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

SALOMATIN Alexey Yu. –
Doctor of Law,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Corresponding Member
of the International Academy
of Comparative Law,
Head of the Department of Theory
of State and Law and Political Science,
Penza State University;
40 Krasnaya str., 440026 Penza, Russia

Сведения об авторах**Authors' information**

БУТРИМ Игорь Иосифович –
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник сектора
процессуального права
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

BUTRIM Igor I. –
PhD in Law,
Leading Researcher of the Procedural Law Sector,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

МАКЕЕВА Наталья Владимировна –
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Теория государства
и права и политология»
Пензенского государственного
университета; 440026 г. Пенза,
ул. Красная, д. 40

MAKEEVA Natalia V. –
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Theory of State
and Law and Political Science,
Penza State University;
40 Krasnaya str., 440026 Penza, Russia